

**Я.М.Миркин, председатель Совета директоров ИК «Еврофинансы», директор
Института финансовых рынков Финакадемии, д.э.н., проф.**

Брали чужие, отдаем свои.

Пока ареопаг в Вашингтоне решал финансовые судьбы мира, поезд мирового кризиса катится своим чередом, потихоньку набирая скорость. И чем дальше он пробирается, тем бестолковее пассажиры, кричащие хором: а куда нас везут? А будет ли девальвация рубля? Проскочим ли без остановки станцию "Дефолт"?

Народ, как могут, успокаивают: разовой девальвации не будет, вместо нее - медленное ослабление рубля, полезное для предприятий, которые работают на экспорт. И это правда. "Дефолт"? Он вообще где-то в стороне: внешний госдолг погашен, а иностранные долги крупных банков и корпораций закрываются финансовой поддержкой и валютными резервами государства. Так что нет никаких оснований для повторения финансовых катаклизмов десятилетней давности.

Однако российская экономика уже встроена в глобальный мир и не может не реагировать на происходящее за ее пределами. Главный экономический барометр - РЖД - зафиксировал в октябре уменьшение перевозок на четыре процента, примерно на столько же снизилось потребление электричества на оптовом рынке. Значительно просела металлургия - 29 процентов. КамАЗ продал автомобилей на 46 процентов меньше. "Уралкалий" и "Акрон" сокращают производство удобрений в ближайшие месяцы на 20-50 процентов.

Самое, может быть, неприятное состоит в том, что сильно упали мировые цены на газ и нефть. Именно этот локомотив тянул отечественную экономику. Экспорт нефти и газа наполняли половину доходов федерального бюджета. При этом нет в мире ничего более волатильного, чем цены на нефть. За десять лет она прошагала от 9-11 долл за баррель в 1998 году до 130-140 долл в июне 2008 года, чтобы к ноябрю рухнуть почти до 50 долларов. Одновременно упали цены на металлы, на другое экспортное сырье. С начала осени сжимались спрос, доходы, запускался механизм спада.

Остановился и другой локомотив, исправно тянувший финансирование реального сектора за счет бума внешних долгов банков и крупнейших компаний. Еще в июне иностранные заимствования составляли более 70 процентов всей денежной массы страны. А треть рынка акций ММВБ подогревалась "горячими деньгами" нерезидентов. Свои же, кровно заработанные на экспорте деньги исправно выводились в золотовалютные резервы, очищая место для инвестиций иностранцев.

Что теперь? Перекрыть долги новыми займами на Западе не получается. У всех проблемы. Родилась неприятная формула: брали чужие деньги - отдавать приходится свои, да еще в условиях падения цен и спада производства. Результат - валютные резервы Банка России упали с августа по ноябрь на 120 млрд долларов, отток капитала из страны более 80 млрд долларов.

Итог: два импортных локомотива, исправно тянувшие российскую экономику, отцепились и умчались вдаль. И пока поезд не унесло неизвестно куда, самое время зацепиться за "локо" собственного изготовления. Им может стать внутренний спрос за счет государства. Ничего иного человечество пока не придумало при выходе из кризисной ситуации, когда на ваши товары нет спроса за границей.

В 30-е годы Великой депрессии производство в США рухнуло наполовину. В ответ был провозглашен новый курс Франклина Рузвельта: рост внутреннего спроса за счет бюджета. Гигантский проект преобразования долины Теннесси, инвестиции в радикальное улучшение условий жизни сельского населения (электрификация, земля, дороги, школы, переселение), общественные работы в городах.

Нынешний Китай действует примерно по той же схеме в ответ на угрозы экономике в связи с падением спроса на экспорт. План Поднебесной предусматривает вливание государственных инвестиций (около 600 млрд долларов) в течение двух лет в жилищное строительство для неимущих, в железные и автомобильные дороги, аэропорты, в десяток регионов (аграрный сектор, электро- и водоснабжение). Рынки акций всего мира ответили на объявление плана ростом в 3-7 процентов.

В России есть чем заняться. Дороги, энергия, жилье для среднего класса по доступным ценам. Школы, которых становится на 600-700 меньше каждый год, и так далее. Нам нужна программа общественных работ на два ближайших года. Причем цена ее может быть не столь велика: 100-150 млрд долларов, если ориентироваться на низкую рентабельность и регулируемые цены, чтобы подрядчики выживали, а не наживались. Чтобы не сокращалось производство цемента и металла. Чтобы цены снижались.

У государства в руках около 500 млрд долларов золотовалютных резервов, 130 млрд Резервного фонда, 60 млрд Фонда национального благосостояния, ноль долгов и печатный станок (кредитная эмиссия в меру роста производства). Грех этим не воспользоваться. Замеры спада показывают, что без массовых государственных инвестиций, замещающих экспортный спрос при кризисе, мы не обойдемся. Без денег ничего не случится. Ни одна тонна металла, ни один мешок цемента и ни один погонный метр дорожного полотна.